

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИСТОРИЯ СССР

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО НАШИХ ДНЕЙ

В ДВУХ СЕРИЯХ
В ДВЕНАДЦАТИ
ТОМАХ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Б. Н. ПОНОМАРЕВ (*председатель*)

Ц. П. АГАЯН, [Ш. Б. БАТЫРОВ], Г. А. ВЕЛОВ, Л. Г. БЕС-
КРОВНЫЙ, П. В. ВОЛОБУЕВ, Л. С. ГАПОНЕНКО,
Я. С. ГРОСУЛ, И. А. ГУРЖИЙ, И. А. ГУСЕЙНОВ,
А. А. ДРИЗУЛ, Н. М. ДРУЖИНИН, Ю. И. ЖЮГЖДА,
К. К. КАРАКЕЕВ, М. П. КИМ, И. С. КРАВЧЕНКО,
Д. М. КУКИН, В. А. МААМЯГИ, Г. А. МЕЛИКИШВИЛИ,
И. И. МИНЦ, И. М. МУМИНОВ, М. В. НЕЧКИНА,
Н. Н. НОВИКОВА, А. Н. НУСУПБЕКОВ, Ю. А. ПОЛЯКОВ,
П. Н. ПОСПЕЛОВ, З. Ш. РАДЖАБОВ, Б. А. РЫБАКОВ,
А. М. САМСОНОВ, [М. Н. ТИХОМИРОВ], [А. В. ФАДЕЕВ],
В. М. ХВОСТОВ (*заместитель председателя*)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» · МОСКВА · 1968

И Н С Т И Т У Т И С Т О Р И И

ИСТОРИЯ СССР

ПЕРВАЯ СЕРИЯ
ТОМА I-VI

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ ПЕРВОЙ СЕРИИ:

Б. А. РЫБАКОВ (главный редактор),
Л. Г. БЕСКРОВНЫЙ (заместитель главного редактора)
П. В. ВОЛОБУЕВ (заместитель главного редактора),
Я. С. ГРОСУЛ, А. Н. ГУЛИЕВ, Я. Г. ГУЛЯМОВ,
Н. М. ДРУЖИНИН, С. Т. ЕРЕМЯН, Ю. И. ЖЮГЖДА,
А. К. КАСИМЕНКО, Х. Х. КРУУС, Г. А. МЕЛИКИШВИЛИ,
В. Д. МОЧАЛОВ, М. В. НЕЧКИНА, А. Н. НУСУПБЕКОВ,
И. М. ПУШКАРЕВА, З. Ш. РАДЖАБОВ, [А. Л. СИДОРОВ],
[М. Н. ТИХОМИРОВ], [А. В. ФАДЕЕВ] (заместитель
главного редактора), Л. В. ЧЕРЕПНИН, [В. И. ШУНКОВ]

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» МОСКВА · 1968

т о м V

РАЗВИТИЕ
КАПИТАЛИЗМА
И ПОДЪЕМ
РЕВОЛЮЦИОННОГО
ДВИЖЕНИЯ
В ПОРЕФОРМЕННОЙ
РОССИИ

РЕДКОЛЛЕГИЯ ТОМА:

С. С. ВОЛК, Ш. М. ЛЕВИН, В. Д. МОЧАЛОВ
(ответственный редактор), А. С. НИФОНТОВ,
А. Ф. СМИРНОВ

ПРИСОЕДИНЕНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ

1

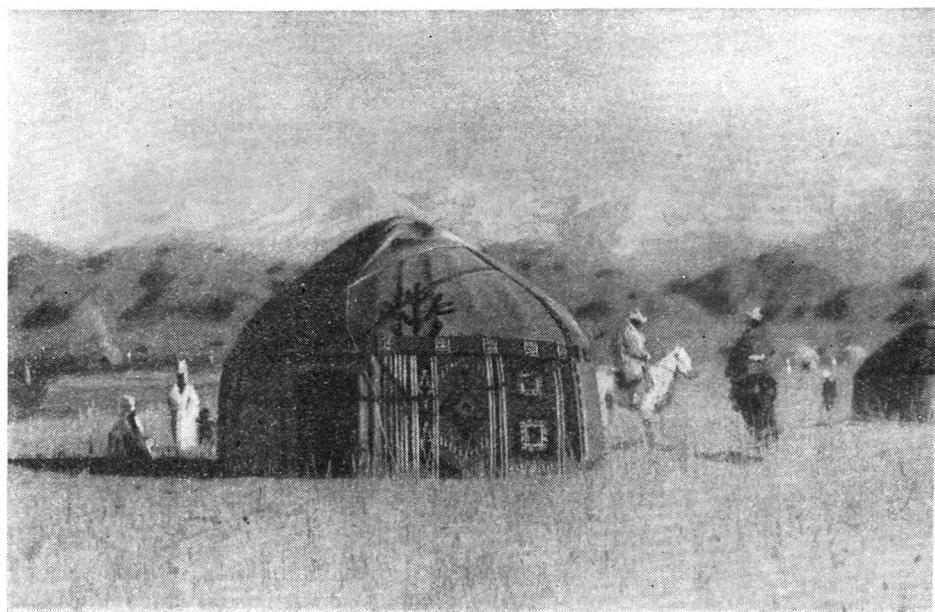
Народы Средней Азии в середине XIX в. и их экономические связи с Россией

На территории Средней Азии находились три феодальных ханства: Коканд, Бухара и Хива. В XVIII и начале XIX в. в ханствах шел процесс централизации, но к

Территория и население Средней Азии середине XIX столетия феодальная раздробленность еще не была полностью преодолена. Некоторые области (Гисар, Шахрисябс и др.) не были окончательно покорены бухарскими эмирами. В Хивинском ханстве происходили частые восстания туркмен и каракалпаков. Карагетин и Дарваз оставались полуавтономными владениями, несмотря на попытки кокандских ханов подчинить их своей власти.

Хивинское ханство было расположено по нижнему и среднему течению Аму-Дарьи, Бухарское занимало территорию долины Зарафшана, горный район Нур-ата и некоторые местности по Аму-Дарье. Кокандское ханство находилось в долине Ферганы; к середине XIX в. ему принадлежала также территория с городами Ташкентом, Чимкентом, Туркестаном и др.

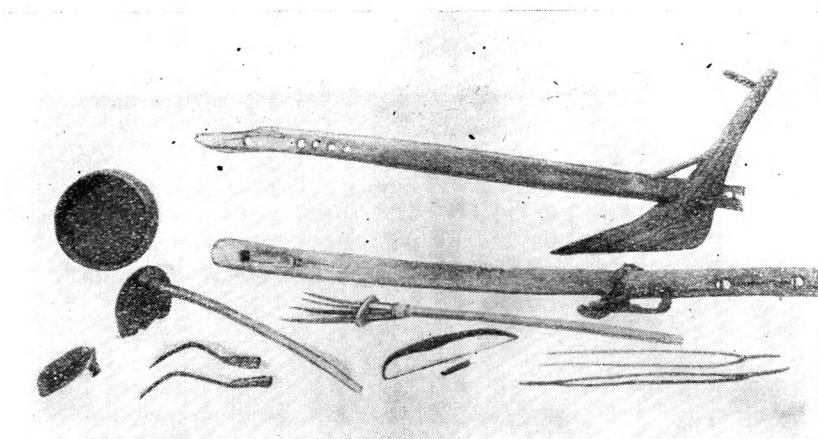
Среди населения всех трех ханств преобладали узбеки. Северная часть территории, населенной таджиками, была предметом постоянных раздоров бухарского эмира и кокандского хана. Остальная часть современного Таджикистана состояла из ряда независимых и полузависимых владений. Отдельные туркменские племена жили в пределах Хивинского и Бухарского ханств. Основная территория Туркмении, расположенная к востоку от Каспийского моря по границам с Персией, Бухарой и Хивой, была объектом настойчивой агрессии со стороны шаха, эмира и хана. Каракалпаки жили в дельте Аму-

Киргизские кибитки на реке Чу

Дары и были покорены хивинскими ханами. Киргизы (особенно население Южной Киргизии) находились в зависимости от кокандского хана. Более свободными были киргизские племена, жившие на севере Кокандского ханства. По временам они даже не признавали власти хана. Казахи, заселявшие северную часть Хивинского и Бухарского ханств, находились в тяжелой зависимости и от хана и от эмира.

Хозяйство Территория Средней Азии в основном представляет собой пустыни и горы. Здесь было возможно только кочевое скотоводство. Население, занимавшееся земледелием, преимущественно поливным, жило в базисах, расположенных в Хорезме, в Самаркандской и Ташкентской областях, в Ферганской долине, в Ахал-Текинском оазисе, около Мерва, в районе озера Иссык-Куль, в низовьях Сыр-Дары и в некоторых других районах. Поливное земледелие было чрезвычайно трудоемким, особенно в Хорезмском оазисе, где для орошения полей приходилось применять водоподъемные колеса — чигири, приводившиеся в движение лошадьми, верблюдами или ослами.

Сельскохозяйственные орудия Средней Азии конца XIX в.

Тем не менее вследствие благоприятных климатических условий и благодаря трудолюбию среднеазиатского крестьянства земледелие давало хорошие урожаи, которые передко снимались два раза в год.

Наиболее высокой культурой поливного земледелия отличались районы Самарканда, Ташкента и Ферганской долины, где была и наибольшая плотность населения.

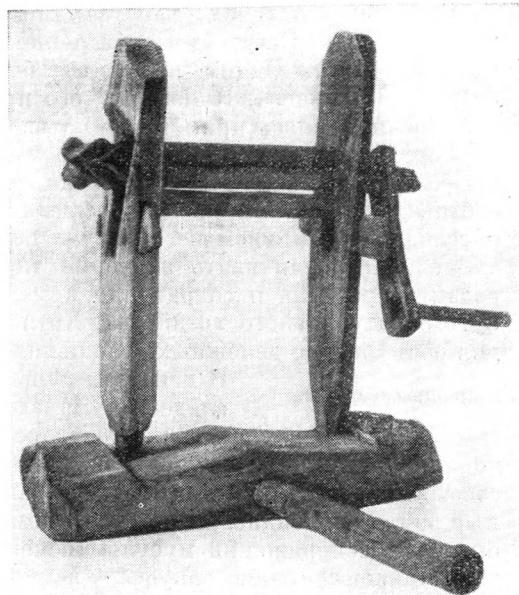
В Средней Азии производились пшеница, хлопок, рис, джувара, просо, ячмень, люцерна и другие культуры, а также овощи и фрукты. В некоторых районах было особо развито садоводство. Существовало также шелководство.

В районах скотоводства казахи и киргизы разводили по преимуществу овец, каракалпаки — главным образом крупный рогатый скот, туркмены — верблюдов, лошадей. Скот и продукты скотоводства (шерсть, кожи, мясо, молоко и др.) использовались в собственном хозяйстве кочевника и частично обменивались на хлеб и ремесленные изделия.

Кроме домашней промышленности, составлявшей неотъемлемую часть как оседлого, так и кочевого крестьянского хозяйства, в Средней Азии существовали ремесла. Особенно было распространено производство тканей, которые, как и другие ремесленные изделия, выделялись ручным способом. Отличительной чертой ремесла являлась его узкая специализация.

Среднеазиатские ремесленники объединялись в цехи. Во главе цехов стояли аксакалы, или колонтары, избиравшиеся на цеховых собраниях из богатых владельцев мастерских и

Ручной станок
для очистки
хлопка от семян

утверждавшиеся ханом. Низший слой ремесленников составляли ученики (шагирды). Переход ученика в подмастерье (хальфа) затруднялся не только сложностью испытаний, но и весьма обременительным условием угощения всего цеха. Поскольку хозяева мастерских были заинтересованы в бесплатном труде учеников, шагирды десятками лет не могли перейти в подмастерья. Переход хальфа на положение мастера (усто) был еще труднее, так как для этого требовалось приобретение собственного дома и ремесленного оборудования. Нередко бывало, что человек всю жизнь оставался подмастерьем, подвергаясь эксплуатации со стороны мастера.

Ремесло и торговля обычно находились в одних руках. Что касается внешней торговли, то ею занимались купцы и велась она главным образом с Россией.

Разработка земных недр в Средней Азии производилась в небольших размерах и примитивными способами. Добывали черные, цветные и драгоценные металлы, каменную соль, селитру. Нефть в сравнительно больших количествах добывалась туркменами на острове Челекен. Горное дело не развивалось. Необходимые металлические предметы предпочитали производить из привозного, преимущественно русского металла.

В среднеазиатских ханствах было сравнительно много городов. Точных сведений о численности городского населения не существует. Одним из самых больших городов Средней Азии был Ташкент. К моменту его присоединения к России в нем насчитывалось примерно 80 тыс. жителей.

Города являлись средоточием ремесла и торговли. Торговля в Средней Азии основывалась на разделении труда между скотоводческими и земледельческими районами, а также была обусловлена наличием в городах и селах ремесла. Не следует, однако, преувеличивать значение торговли, учитывая слабое развитие ремесла и сохранение в значительной степени замкнутого натурального хозяйства. Хотя и медленно, но происходил рост товарно-денежных отношений.

Социальный строй В ханствах существовало три вида землевладения: 1) амляковые или подшалычные земли, принадлежавшие государству, находившиеся в распоряжении ханов, 2) мульки, бывшие большей частью частной собственностью представителей феодальной знати, и 3) вакуфные земли, принадлежавшие мусульманской церкви и находившиеся в распоряжении мусульманского духовенства; существовали также светские вакуфы — земли, превращенные их владельцами в нераздельное и неотчуждаемое имение. Нередко ханы отдавали населенные государственные земли крупным феодалам с правом взимания всего или части налога. Обеленные земли, т. е. земли, владельцы которых приобретали налоговый и административный иммунитет, назывались мульки-хурри-халис. Служилые люди хана наделялись землями на праве временного пользования. Со временем эти земли (танхо) превращались в их полную собственность. Таким образом, земли были собственностью ханов, светской и духовной знати. Крестьяне, обрабатывавшие эти земли, находились в зависимости от землевладельцев и ханов, которые их жестоко эксплуатировали.

Как в сельском хозяйстве, так и в ремесленном производстве при найме рабочих господствовали кабальные формы. По существовавшему обычаю рабочие получали от хозяев так называемый бунак, т. е. определенную сумму денег в размере от 4 до 40 руб. При уходе рабочий обязан был возвратить бунак. Поскольку он часто не имел для этого средств, то попадал в кабалу.

В Средней Азии господствовал феодальный способ производства.

До присоединения к России в среднеазиатских ханствах существовало рабство. В рабов превращались захваченные в плен. Больше всего рабов было в Хивинском ханстве. По свидетельству ряда источников, в Бухаре и Хиве рабский труд применялся не только в домашней жизни, но и в сельском хозяйстве.

Чрезвычайно тяжелым в ханствах Средней Азии был налоговый гнет. Основной доход ханов составляли налоги с земли: хераджный сбор — в Бухаре, Коканде, дахъяк или ушр — в Хиве. Хераджная подать взималась в виде определенного количества зерна, денег или доли урожая. Дахъяк собирался в размере $\frac{1}{10}$ урожая с земель, орошаемых при помощи чигирей, и $\frac{1}{5}$ с земель, орошившихся самотечной системой. Самый способ взимания земельной подати был исключительно обременителен для дехкан. В Бухарском ханстве перед жатвой сборщик податей (амлякдар) определял на глаз размер хераджа. До приезда его крестьяне не имели права убирать хлеб. Расходы на содержание амлякдара и сопровождавших его административных лиц причислялись к сумме хераджа. Злоупотребления со стороны сборщиков были обычным явлением. Сады, огороды, клеверные поля облагались особой потанапной (тана — земельная мера) податью. Поддержание в порядке ирригационной системы было натуральной повинностью населения. Существовал и ряд других сборов. Со скотоводческих хозяйств также взимался налог деньгами или скотом, так называемый зякет, содержание сборщиков зякета оплачивалось населением.

При перевозке товара с одного места в другое взимались торговые пошлины. Особый налог — байпули — платили купцы крупных городов при получении специальных ярлыков под видом займов хану, никогда не возвращавшихся.

Отсталость социальных отношений в ханствах Средней Азии, выражавшаяся в наличии рабства, в господстве феодального способа производства, задерживала развитие производительных сил. Междуусобные войны, произвол восточных правителей наносили огромный ущерб хозяйственной деятельности, мешали развитию ремесел и торговли. Деспотизм ханов и эмира, фанатизм мусульманского духовенства сковывали общественную жизнь, сеяли неуверенность и страх среди населения, тормозили рост культуры.

Все это ослабляло среднеазиатские ханства как политически, так и экономически, а эта слабость содействовала тому, что территория Средней Азии превращалась в арену соперничества двух великих держав — России и Англии.

Русская буржуазия и рынок Средней Азии Русская промышленная буржуазия проявляла большую заинтересованность в приобретении внешнего рынка. Отсталость экономики русской деревни мешала сбыту изделий промышленности. При сохранении в деревне пережитков крепостничества капитализм в России развивался медленно.

«Развитие капитализма вглубь в старой, издавна заселенной, территории,— писал В. И. Ленин,— задерживается вследствие колонизации окраин. Разрешение свойственных капитализму

и порождаемых им противоречий временно отсрочивается вследствие того, что капитализм легко может развиваться вспирь»¹.

По западной границе из промышленных товаров в сколько-нибудь значительном количестве могли сбываться только металлы и изделия полотняной и пеньковой промышленности. Но даже сбыт этих товаров, главным покупателем которых были англичане, по мере замены парусного флота паровым и роста металлургической промышленности в самой Англии, заметно сокращался. В результате этого вопрос о торговле с Азией для русской буржуазии становился очень важным.

На Востоке Россия вела торговлю с Персией, Китаем (в основном через Кяхту) и ханствами Средней Азии. Персидским рынком еще в 30-х годах овладели английские купцы, товары которых вытеснили здесь изделия русской промышленности. В 40-х и в первой половине 50-х годов торговля России со Средней Азией сократилась. Но с конца 50-х годов она несколько возросла в связи с падением русской торговли с Китаем, которое было вызвано господством в Кяхте устаревшей системы торговли (монополия и меновой торг), а также ростом морской торговли с Китаем западноевропейских держав.

Развитию русской торговли со Средней Азией мешали плохие пути сообщения, английское соперничество, низкая покупательная способность населения. Отрицательно сказывались также притеснения, которым подвергались русские купцы: они принуждены были платить более высокие пошлины, чем купцы-мусульмане. С 1852 г. русские купцы перестали ездить в Среднюю Азию и начали посыпать туда приказчиков, по преимуществу казанских татар, которые, как магометане, пользовались льготами при уплате торговых пошлин.

Однако затруднения в торговле со Средней Азией заключались не только во внешних обстоятельствах, они были связаны также с пассивностью, косностью самой русской буржуазии, объяснявшимися отсталостью русской экономики, обремененной феодальными пережитками.

Русская буржуазия привыкла к привилегиям и монополии, к помощи и покровительству государства. Поэтому русские купцы все чаще обращались к правительству с просьбой устраниć препятствия, стоявшие на пути развития русской торговли в Средней Азии. Однако устранение их дипломатическим путем было весьма трудным вследствие особенностей внутреннего политического строя ханств и в связи с общей международной обстановкой на Востоке. Единственный выход русская буржуазия видела в воздействии на ханов военной силой.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 596.

Ташкент. Улица близ цитадели

Вопрос о торговле России со Средней Азией приобрел в глазах русских промышленников особенно актуальное значение в первой половине 60-х годов, когда гражданская война в США вызвала мировой хлопковый кризис.

Русская хлопчатобумажная промышленность работала главным образом на американском и египетском хлопке. Еще в первый год гражданской войны в Соединенных Штатах по европейской границе России было привезено 2 491 388 пудов хлопка-сырца, что составляло более 94 % всего импорта хлопка. На привоз по азиатской границе приходилось только 6 % (151 756 пудов). Из Средней Азии импортировалось в Россию в 1861 г. около 120 тыс. пудов, т. е. 4,5 %. Положение резко изменилось в 1862 г., когда по европейской границе импорт хлопка в Россию составил лишь 52 % (444 731 пуд), а по азиатской границе вырос до 47,7 % (404 839 пудов), в том числе из Средней Азии привоз составил 40,2 % (341 421 пуд). Таким образом, Средняя Азия не только потенциально, но и фактически становилась важным источником необходимого для русской промышленности сырья.

Русское купечество предпринимало практические шаги для

обеспечения русских фабрик среднеазиатским хлопком. К 1862 г. относится ходатайство за подписью 15 московских купцов, обращенное к министру финансов. Купцы просили урегулировать торговлю с Бухарой и учредить там русское консульство. В записке, представленной правительству «Московским торговым обществом», особое внимание было обращено на важность среднеазиатского сырья, в первую очередь хлопка.

В 1863 г. купечеством, торгующим со Средней Азией, была составлена «Записка о неравнoprавности международной торговли России с Хивою, Кокандом и Бухарою, подвергающей русскую торговлю большим затруднениям в совершенный ущерб нашего государства». В ней купцы подчеркивали, что ограниченность их деятельности в Средней Азии особенно неприятна в годы, когда русская промышленность вследствие гражданской войны в США остро нуждается в хлопке.

Дело не ограничилось обращениями к правительству. Отдельные русские купцы предпринимали в годы хлопкового кризиса поездки в Среднюю Азию с торговыми целями. М. А. Хлудов, владелец бумагопрядильни в г. Егорьевске Рязанской губернии, осенью 1863 г. выехал в Оренбург и просил дать ему охранный лист для поездки в Бухару. Цель этой поездки, по словам Хлудова, состояла в покупке хлопка и других местных товаров. Хлудов хотел «лично изучить тамошнюю местную торговлю и изыскать средства возможно более направить ее к выгодам России». Прибыв в Бухару, Хлудов установил торговые отношения с местными купцами. По данным приведенной «Записки», в Бухаре в то время находились приказчики пяти русских купцов.

Англо-русское торговое соперничество в Средней Азии В записках русских купцов, в статьях, опубликовавшихся в периодической печати, в отдельных изданиях часто обсуждался вопрос об английской торговле в среднеазиатских ханствах, сообщались сведения о приходе караванов из Индии через Кабул в Бухару с зеленым чаем и английскими текстильными изделиями. Английская экспансия в Средней Азии вызывала серьезную тревогу у русского купечества, но англичане, несмотря на все старания, не могли вытеснить русские изделия со среднеазиатских рынков. По сравнению с Англией у России в торговле со среднеазиатскими ханствами были преимущества. Они заключались в том, что в Россию вывозились из Средней Азии изделия местного производства (хлопок, правда, в небольшом количестве, хлопчатобумажные ткани и пр.) в обмен на русские товары, в то время как английские торговцы сбывали свой товар главным образом за звонкую монету. Вследствие этого население Средней Азии было больше заинтересовано в торговле с Россией, чем с Ост-Индией.

По свидетельству побывавшего в Индии маклера ташкентского базара Хаджи-Юнусова, а также двух индийских и одного афганского купцов, успехи английской торговли в Азии зависели от приспособления их товаров к вкусам потребителей: так, в Индию ввозились одни изделия, в Персию — другие. Так как торговля англичан в ханствах Средней Азии была незначительной, английские фабрики не приспосабливали свою продукцию к вкусу населения этих ханств.

Англичан гораздо больше интересовал рынок Западного Китая — Кашгара. Между тем русские купцы также считали важным для себя этот рынок. Поэтому стремление англичан захватить рынок Кашгара вызывало беспокойство русского купечества

2

Военные экспедиции в Среднюю Азию

Мотивы, которыми руководствовалось царское правительство, организуя военные экспедиции в Среднюю Азию, заключались в стремлении его путем новых территориальных приобретений укрепить свое положение и престиж внутри и вне страны, сохранив по возможности в неприкосновенности устои помешичьего государства, которое оно представляло. С этим было связано его стремление приблизить свою азиатскую границу к колониальным владениям Англии и таким образом связать английское правительство в его действиях на Ближнем Востоке, в международной европейской политике.

Еще в конце 50-х годов русский военный агент в Лондоне Н. П. Игнатьев писал в одной из своих записок: «В случае разрыва с Англией только в Азии можем мы вступить в борьбу с нею с некоторой вероятностью успеха и повредить существованию Англии».

Генерал М. Г. Черняев, завоеватель Ташкента, вспоминал, что в 1863 г., «когда отношения наши с Англией были весьма натянуты», Военное министерство послало его в распоряжение директора Азиатского департамента для разработки «на всякий случай» вопроса о продвижении в Среднюю Азию. «Целью движения,— писал Черняев,— предполагалось не занятие какой-либо части английских владений, а тем менее изгнание англичан из Индии, но принудить их усилить там свои войска и тем ослабить в Европе». При этом думали, что отправка английским правительством войск в Индию потребовала бы увеличения налогов, что «неминуемо ведет за собой в Англии восстановление

общественного мнения противу правительства, которое по необходимости тогда должно сделаться уступчивым»¹.

В 1865 г. в лондонском ежеквартальном обозрении отмечалось, что, хотя царское правительство не предполагало вторжения в Индию, было бы странно подозревать его в незнании того, что известно всему миру: если у Англии имеется ахиллесова пятка, то это на Востоке, и, следовательно, чем сильнее русская позиция в Средней Азии, тем более высоким тоном может Россия дискутировать всякий вопрос европейской политики.

О значении, которое царское правительство придавало продвижению в Среднюю Азию в связи с его столкновениями с английским правительством, свидетельствует и утвержденная царем докладная записка Д. А. Миллютина «Относительно наших действий в Средней Азии на случай войны с Англией»², представленная в 1878 г. В записке вопрос о наступлении по азиатской границе тесно увязывался со стремлением возбудить опасения Англии в отношении Средней Азии и тем сделать ее более уступчивой в общих международных вопросах.

Дело заключалось именно в демонстрациях в направлении индийской границы. В планы русской правительственный политики на Востоке завоевание Индии и продвижение к ее границам в XIX и XX вв. не входило, да и не могло входить, так как это было задачей неосуществимой.

Английское правительство также понимало неосуществимость вторжения царских войск в Индию. Беспокойство в правящих кругах Англии было связано с тем, что русская экспансия в Среднюю Азию способствовала активизации антиколониальных выступлений населения на северо-западе Индии. Об этом имеются многочисленные свидетельства русской и английской прессы и английских политических деятелей.

Образование Новококандской линии Крымская война прервала постепенное продвижение русских войск к границам и в пределы среднеазиатских ханств. Со стороны Оренбургской линии оно закончилось взятием кокандской крепости Ак-Мечеть в 1853 г. Со стороны Сибирской линии в 1850 г. было взято укрепление Копал, а в 1854 г. заложено укрепление Верное на месте казахского селения Алма-Ата. Таким образом возникли новые пограничные линии: Сыр-Дарьинская и Ново-Сибирская. Был поставлен вопрос о соединении линий, но предполагавшееся для этой цели дальнейшее продвижение было приостановлено войной, которая потребовала напряжения всех военных и экономических сил России.

¹ Гос. Исторический музей, Отдел письменных источников, ф. Черняева (208), св. 1.

² Центральный гос. исторический архив Москвы (ЦГИАМ), ф. 728, оп. 1, ч. 2, д. 3048.

23 февраля 1863 г. состоялось заседание Особого совещания, на котором обсуждались действия в Средней Азии. Сторонники немедленных военных действий были военный министр Д. А. Миллютин и оренбургский генерал-губернатор А. П. Безак. Министр финансов М. Х. Рейтерн и министр иностранных дел А. М. Горчаков, наоборот, выступили против военных операций и против соединения Оренбургской и Сибирской пограничных линий. Генерал-губернатор Западной Сибири А. О. Дюгамель высказался за образование из Ташкента независимого ханства. Комитет постановил отложить соединение линий, «как оно ни желательно», и пока ограничиться продолжением рекогносцировок. Основными препятствиями для завоевания новых территорий были опасения английского вмешательства и необходимость денежных затрат.

Однако 20 декабря 1863 г. Александр II приказал: «С будущего 1864 г. приступить к соединению передовых Оренбургской и Сибирской линий..., чтобы впоследствии перенести границу на Арыс, проведя оную на Аулие-Ата через Чимкент»¹

Еще раньше этого общего решения о наступлении на Кокандское ханство полковник Черняев летом 1863 г. овладел крепостью Сузак и объявил ее «под покровительством России». Не только Миллютин, но и Горчаков одобрил взятие Сузака. «В настоящее время, — писал он Миллютину 16 июля 1863 г., — письмо же вопроса существенно изменилось. Успешные действия полковника Черняева без особых расходов и пожертвований приблизили нас к цели, которая имелась в виду первоначально».

В мае 1864 г. со стороны Сибирской линии из Верного вышел отряд под начальством полковника Черняева. 4 июня он взял штурмом Аулие-Ата. Навстречу ему выступил из форта Перовский отряд под начальством полковника Веревкина и занял 12 июня г. Туркестан. Со взятием этих укрепленных пунктов было осуществлено соединение пограничных линий и образована передовая Новококандская линия. Но Черняев, с согласия командующего войсками Западной Сибири Дюгамеля, решил двинуться далее и занять Чимкент, который и был взят 22 сентября 1864 г. после упорного сопротивления кокандцев.

Сравнительная легкость и быстрота побед русского оружия в Средней Азии объясняются более высоким уровнем военной техники, обусловленной в свою очередь более высокой ступенью социально-экономического строя России. Сказалась также разница в военной организации противников: среднеазиатское феодальное ополчение не могло равняться с отрядами русской регулярной армии.

¹ А. Л. Попов. Из истории завоевания Средней Азии.— «Исторические записки» т. 9 М., 1940, стр. 211.

Эти преимущества русских войск и связанная с ними легкость наступления толкали Черняева к дальнейшему продвижению в глубь среднеазиатской территории. Непосредственно после взятия Чимкента осенью 1864 г. он попытался овладеть Ташкентом, но потерпел неудачу и возвратился в Чимкент.

Взятие Ташкента 2 февраля 1865 г. Черняеву было дано предписание не предпринимать завоевания Ташкента до получения подкреплений. Между тем весной этого года эмир бухарский начал военные действия против Коканда и занял крепость Ходжент. Оренбургский генерал-губернатор Крыжановский собирался двинуться к Ташкенту. Черняев не стал дожидаться ни эмира, ни Крыжановского и выступил в направлении к Ташкенту, имея в своем распоряжении, по официальным данным, всего лишь двухтысячный отряд и 12 орудий.

Сначала Черняев овладел крепостью Нияз-бек (расположенной на р. Чирчик), от которой зависело снабжение Ташкента водой и хлебом. Взятие через некоторое время крепости Чиназ, расположенной у впадения Чирчика в Сыр-Дарью, еще больше ухудшило снабжение противника продовольствием и преградило дорогу к Ташкенту отрядам бухарского эмира. После этого Черняев приступил к осаде Ташкента, гарнизон которого составлял 30 тыс. человек во главе с правителем Коканда Алимкулом. После длительной осады города в ночь на 15 июня 1865 г. начался штурм. 15 и 16 июня происходили ожесточенные бои на улицах. Алимкул был убит. 17 июня депутация почетных жителей и аксакалов Ташкента явилась к Черняеву и начала переговоры о сдаче города. Царское правительство, раньше склонявшееся к тому, чтобы отложить поход Черняева, теперь приветствовало занятие им Ташкента. Черняев был награжден и получил поздравительную телеграмму от царя.

Русская буржуазия использовала взятие Ташкента для развития торговли со Средней Азией. Русский вывоз в среднеазиатские ханства увеличился с 4740 тыс. руб. в 1864 г. до 10 275 тыс. руб. в 1867 г. Ввоз в Россию из Средней Азии также поднялся. Уничтожение прежнего порядка взимания пошлин и других препятствий в торговле привлекло в Ташкент русских купцов. В 1867 г. в ташкентских караван-сарайах было 26 лавок, принадлежавших 10 русским купцам Оренбургской, Вятской, Московской и Петербургской губерний.

В 60-х годах в связи с походами царских отрядов против Кокандского ханства, в частности с походом Черняева на Аулие-Ата со стороны Сибирской линии, в подданство Российской империи вступали племена Северной Киргизии, угнетавшиеся кокандским ханом и администрацией китайского правительства.

Таким образом, Северная Киргизия была присоединена к России мирным путем. Южная же Киргизия, остававшаяся под властью кокандского хана, вошла в состав Российской империи в 1876 г., когда ханство было присоединено к России.

Война с бухарским эмиром После занятия русскими войсками Ташкента начались столкновения с Бухарой. Эмир бухарский, продвигавшийся в глубь территории Кокандского ханства, требовал освобождения Ташкента. 8 мая 1866 г. русские войска нанесли войскам эмира тяжелое поражение у Ирджара. 24 мая был взят Ходжент. В августе Ташкент, Ходжент, Зачирчикский край были включены в пределы Российской империи. Попытка эмира заключить мир не увенчалась успехом. 2 октября 1866 г. была взята бухарская крепость Ура-Тюбе, 18 октября — г. Джизак, через некоторое время — Яны-Курган. Таким образом, в 1864—1866 гг. к Российской империи были присоединены части владений Кокандского ханства и часть земель Бухарского эмира. Из всех этих земель в 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство.

К. П. Кауфман, назначенный туркестанским генерал-губернатором, вел мирные переговоры с эмировом, которые время от времени прерывались военными действиями. Но выступить решительно против Бухары Кауфман боялся, так как не был уверен в спокойствии населения завоеванного края. Свои опасения Кауфман выразил в письме военному министру Миллютину от 13 ноября 1867 г. Он считал нужным прежде заняться организацией внутреннего управления в Туркестанском генерал-губернаторстве и, кроме того, заключить соглашение с кокандским ханом Худояром.

По этому вопросу возникли разногласия. Представители Военного министерства стояли за активные действия против эмира, им возражало Министерство иностранных дел. Царь поддержал точку зрения Военного министерства.

Заключение договоров с бухарским эмиром и кокандским ханом Весной 1868 г. бухарский эмир, отказавшись подписать договор, предложенный ему Кауфманом, объявил «газават» (войну против неверных) и послал эмиссаров в Коканд, Кашгар, Хиву, Афганистан, Турцию и Ост-Индию.

В ответ на появление бухарских отрядов у Джизака и Яны-Кургана Кауфман предпринял наступление в направлении Самарканда, который занял без боя 2 мая. Взятие Самарканда облегчалось тем, что в этом городе, как и в Бухаре в целом, происходила борьба между отдельными группами населения. Сторонники сдачи города открыли войскам Кауфмана городские ворота.

На мирные предложения Кауфмана эмир не дал определенного ответа, и царские войска продолжали продвигаться в глубь территории Бухары. Главные силы эмира были разбиты Кауфманом 2 июня под Зерабулаком. Но в это время в Самарканде вспыхнуло восстание. Немногочисленный русский гарнизон в Самарканде был осажден в крепости и подвергался атакам превосходящих сил бухарцев. Узнав о положении в Самарканде, Кауфман двинулся на помощь гарнизону и, преодолев упорное сопротивление восставших, снова овладел городом. После этого эмир бухарский был вынужден заключить с Кауфманом соглашение. По договору от 23 июня 1868 г. эмир уступил России Самаркандский и Катта-Курганский округа, согласился уплатить 500 тыс. руб. сер. контрибуции, признал над собой царский протекторат, предоставил русским купцам свободный въезд в Бухару и уравнял их с мусульманами в плате же торговых пошлин.

Еще до взятия Самарканда, в феврале 1868 г., Кауфман заключил договор с кокандским ханом Худояром, по которому хан отказался от занятых русскими кокандских городов, разрешил русским купцам пребывание в ханстве, допустил транзит русских товаров через Коканд. Заключение договора с кокандским ханом возбудило среди русского купечества интерес к соседнему Кашгару.

Кашгар тогда не подчинялся китайскому правительству, во главе его стоял бывший правитель Ак-Мечети Якуб-бек, захвативший власть в Кашгарии в 1867 г. Царское правительство вступило с ним в переговоры для установления нормальных торговых отношений и получило устное согласие. В то же время Англия стремилась оказать на Якуб-бека давление и сделать Кашгарию рынком для своих товаров. К Якуб-беку неоднократно посыпались английские агенты. Поскольку Якуб-бек был связан с англичанами, царское правительство со своей стороны летом 1871 г. оккупировало Илийский край (Кульдженский район), чтобы преградить Якубу путь из Кашгарии на север через Музарайский перевал на Тянь-Шане. После этого местное семиреченское начальство, пользуясь поддержкой Кауфмана, намеревалось начать военные действия против Якуб-бека. Но царское правительство, опасаясь английской агрессии, не дало на это согласия, ограничившись тем, что не допустило Якуба в Кульджу. В апреле 1872 г. в Кашгар было отправлено посольство во главе с капитаном Каульбарсом, который заключил с Якуб-беком торговый договор. Такой же договор с ним в 1874 г. заключили и англичане. В 1877 г. Якуб-бек умер, и вскоре в Кашгарии и вообще в западных провинциях Китая восстановилась власть китайского правительства, которому в 1881 г. Россия возвратила Кульджу.

В результате военных действий и дипломатических актов в 60-х годах царское правительство утвердило свое влияние в Кокандском ханстве и Бухарском эмирата. Это дало возможность поставить вопрос о занятии части юго-восточного побережья Каспийского моря как отправного пункта для движения на Восток. Внимание как кавказских и туркестанских властей, так и центрального правительства в Петербурге было обращено на Красноводский залив.

Занятие побережья Красноводского залива

Туркмены, населявшие восточное побережье Каспийского моря, подвергавшиеся притеснениям со стороны Персии, Хивы и соседних казахских родов, неоднократно через своих ханов, еще в XVIII в., обращались к царскому правительству с просьбами о покровительстве и принятии их в подданство России. Царское правительство постоянно им в этом отказывало, опасаясь возбудить подозрения Англии и враждебное отношение со стороны Персии. И в 60-х годах XIX в. оно придерживалось той же тактики: в 1865 г. оно отказалось принять в русское подданство туркмен части иомудского племени во главе с Ка-дым-ханом, населявших остров Челекен. Так же поступило правительство в отношении хана Ата-Мурада, просившего защиты от хивинского хана. Разрешив ему перекочевать с 10 тыс. кибиток к Балханскому заливу, оно, однако, отказалось ему в подданстве.

Воздерживаясь от военных действий на побережье Каспийского моря, царское правительство стремилось развивать с туркменами-иомудами мирные отношения посредством торговых связей и научных экспедиций.

Неудача военно-топографической экспедиции полковника Дандевиля в 1859 г., встретившей противодействие туркменских старшин, вынудила царское правительство временно отложить обсуждение вопроса о занятии побережья Красноводского залива. Оно вернулось к нему лишь в конце 1864 г. В 1869 г. на побережье Красноводского залива со стороны Кавказа был высажен десант.

После занятия побережья Красноводского залива и постройки укрепления жизнь края несколько оживилась. Установились дружественные отношения с иомудами. Наладились регулярные пароходные рейсы между Баку и Красноводском. На побережье было основано русское поселение, в котором, кроме русских, к весне 1870 г. постоянно жило до 2,5 тыс. туркмен и персов.

В начале 70-х годов из двух приставств — Мангышлакского и Красноводского был образован Закаспийский военный отдел с центром в Красноводске. Отдел находился в ведении кавказских властей. Этот акт укрепил положение России на восточном побережье Каспийского моря.

Русская буржуазия проявила большой интерес к Красноводску. Ее представители высказывали пожелание об установлении торгового пути от Каспийского моря на Восток. Первый съезд русских фабрикантов и заводчиков отметил в своей резолюции от 16 июня 1870 г., что открытие пути через Красноводск привело бы к удешевлению среднеазиатского хлопка.

Хивинский поход 1873 г. Вопрос о походе на Хиву обсуждался неоднократно. В марте 1871 г. Александр II одобрил выступление против Хивы, но оно

задержалось вследствие осложнений, возникших в Западном Китае.

Английское правительство добилось согласия Петербурга на присоединение к Афганистану находившихся в сфере его влияния ханств Бадахшан и Вакхан, на которые притязал бухарский эмир. Благодаря этому царское правительство обеспечило себе фактическое согласие Англии на установление протектората над Хивинским ханством.

План похода состоял в том, чтобы в ханство одновременно вступили четыре отряда: из Ташкента, Оренбурга, с Мангышлака и из Красноводска. Два последних отряда вынуждены были возвратиться с половины пути из-за недостатка верблюдов и других трудностей. Когда остальные отряды подошли к Хиве, ханские войска не оказали сопротивления. 29 мая 1873 г. Хива открыла ворота.

12 августа 1873 г. с хивинским ханом был заключен мирный договор. Согласно этому договору, хан уступал России земли, лежавшие по правому берегу Аму-Дарьи. Из них был образован Аму-Дарьинский отдел, на территории которого было воздигнуто Петро-Александровское укрепление. Хан согласился отказаться от самостоятельных внешних сношений, отменить институт рабства, предоставить русским купцам право беспошлинной торговли и другие права, а русским судам — право свободного плавания по Аму-Дарье. Хива должна была в течение 20 лет уплатить контрибуцию в размере около 2 млн. руб.

Договор с бухарским эмировом Часть хивинских земель по правому берегу Аму-Дарьи царское правительство уступило бухарскому эмиру, который договором от 28 сентября 1873 г. обязался предоставить русским подданным те же права, какие они получили в Хиве, отменить в своем владении рабство и пойти еще на ряд уступок, усиливавших степень зависимости Бухары от России.

Англия поставила перед царским правительством вопрос о разграничении сфер влияния в Средней Азии. Она требовала от России признания независимости Афганистана и гарантии неприкосновенности Мерва. Соглашаясь признать Афганистан вне сферы русского влияния, Горчаков отказался признать за

Англией право влиять на отношения России с туркменами. Продолжавшиеся в последующие годы переговоры о нейтральной зоне были безрезультатными, поскольку в Англии с приходом к власти в 1874 г. консервативного кабинета Биконс菲尔да восторжествовала линия на усиление агрессии в Средней Азии и началась подготовка войны против Афганистана ради полного его подчинения.

**Упразднение
Кокандского ханства**

Из трех ханств Средней Азии были подчинены России Бухара и Хива. Кокандский хан, также зависевший от царского правительства, оставался более самостоятельным. Но положение его в собственном владении было шатким. Именно внутренние противоречия в ханстве были причиной полной потери им независимости. Значительная часть Кокандского ханства была присоединена к России в 60-х годах, но основное его ядро — Ферганская долина со столицей Кокандом — сохранялось в руках Худояр-хана.

Рост налогов и податей в ханстве вызвал протест со стороны народных масс — киргизов и узбеков. В ханстве началось восстание, которое было подавлено (1873—1874 гг.). Летом 1875 г. вспыхнуло другое восстание, во главе которого встал Пулат-хан. Худояр-хан с помощью русского посольства бежал из пределов ханства. Ханом был провозглашен его сын Насреддин-бек, с которым Кауфман заключил договор, признав его ханское достоинство. Кокандцы, выступавшие против хана, продолжали вести бои, занимали столицу ханства Коканд, а также вторгались в пределы Туркестанского генерал-губернаторства. Царские войска вели бои с повстанцами. Решительное сражение произошло у Андижана, который был занят русскими войсками в начале 1876 г. После ликвидации восстания Кокандское ханство было упразднено. Из него была образована под управлением генерала М. Д. Скобелева Ферганская область, вошедшая в состав Туркестанского генерал-губернаторства.

Взятие Геок-Тепе.

Занятие побережья Красноводского залива и установление протектората над Хивой и Бухарой привело к распространению влияния России на значительную часть Туркмении.

Вопрос о подчинении остальной ее части возник в связи с англо-российским соперничеством в Средней Азии, в частности с англо-афганской войной 1878—1880 гг. Захват английскими войсками крепости Кветты, расположенной к югу от Афганистана, вызвал недовольство афганского эмира Шир-Али. Английское правительство потребовало принять в Кабуле миссию во главе с Невилем Чемберленом, но получило отказ эмира, надеявшегося на помощь со стороны России. Тогда в ноябре 1878 г. Англия начала военные действия против Афганистана.

Заняв в конфликте Англии с Афганистаном нейтральную позицию и учитывая активизацию английских происков в Туркмении, царское правительство решило воспользоваться англо-афганской войной для отправки из Красноводска военной экспедиции в Ахал-Текинский оазис с целью овладения им и его укрепленным центром Геок-Тепе. 12-тысячный отряд под начальством генерала Лазарева, сменившего во время похода генералом Ломакиным, выступил из Красноводска в июле 1879 г. и, подойдя к Геок-Тепе, 28 августа начал штурм крепости. К моменту штурма русский отряд состоял из 3 тыс. солдат. После ожесточенного боя, понеся большие потери, отряд генерала Ломакина принужден был отступить.

Неудача под Геок-Тепе была не только ударом по престижу царского правительства, но могла иметь и весьма серьезные последствия, принимая во внимание деятельность английских агентов среди туркмен Ахал-Текинского оазиса. На совещании в феврале 1880 г. Миллютин, выступая по вопросу о походе в Туркмению, сказал: «Без занятия этой позиции Кавказ и Туркестан будут всегда разъединены, ибо остающийся между ними промежуток уже и теперь является театром английских проiskов, в будущем же может дать доступ английскому влиянию непосредственно к берегам Каспийского моря»¹.

«Московские ведомости» писали, что неудача у Геок-Тепе «отзовется во всем Туркестане, а потому нужно принять своевременные меры, чтобы к весне восстановить напре утраченное влияние»².

В 1880 г. была снаряжена вторая экспедиция в Ахал-Текинский оазис во главе с генералом Скобелевым. На этот раз была проведена тщательная подготовка. Отряд был гораздо лучше вооружен, на пути его следования были созданы хорошо организованные базы. Кроме того, в связи с походом была начата постройка первой линии железной дороги в Средней Азии — от побережья Каспийского моря в глубь туркменских степей.

В мае 1880 г. начался поход царских войск. После трехнедельной осады и последовавшего затем штурма Геок-Тепе крепость пала 12 января 1881 г. 18 января царские войска заняли аул Ашхабад, а затем и другие селения. Бои под Геок-Тепе носили ожесточенный характер. Туркмены упорно защищали крепость, но преимущества были на стороне несравненно лучше вооруженных и организованных русских войск.

¹ Центральный гос. военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. ВУА, д. 6935, л. 82. Цит. по кн.: «История Туркменской ССР», т. I, кн. 2. Ташкент, 1961, стр. 126.

² «Московские ведомости», № 269, 23 октября 1879 г.

6 июня 1881 г. Александр III утвердил представление кавказского наместника, согласно которому вновь занятые земли Ахал-Текинского оазиса вместе с Закаспийским военным отделом образовали Закаспийскую область с центром в г. Асхабаде, основанном рядом с аулом Ашхабад. Область была подчинена кавказскому наместнику.

Для упрочения своего господства в занятых землях и в целях распространения влияния на еще не завоеванные территории Туркмении царские власти стремились подарками и чинами привлечь на свою сторону туркменскую знать. И это им в значительной степени удалось. Среди изъявивших покорность туркменских феодалов были такие видные лица, как один из активнейших руководителей обороны Геок-Тепе Тыкма-сердар, сын и преемник хана Ахала и Мерва Нурберды-хана Махтум кули-хан, возглавлявший сопротивление царским войскам.

Занятие Мерва После взятия Геок-Тепе Скобелев полу-
чил распоряжение Миллютина приостано-
вить дальнейшее движение в глубь Туркмении. Таким образом, Мерв пока оставался вне военных планов царской политики в Средней Азии. Но царское правительство предполагало занять его в будущем. Об этом свидетельствует отправка в Мерв каравана владельца крупного текстильного предприятия Н. Н. Коншина. Инициатива организации этого каравана принадлежала Военному министерству. В феврале 1882 г. с караваном в Мерв прибыли доверенный фирмы С. Я. Косыха и прaporщик М. Алиханов под видом приказчика. Предприятие, таким образом, имело характер разведки.

Между тем англо-афганская война закончилась подписанием английским правительством 10 июля 1880 г. соглашения с афганским эмиром Абдурахманом, который признал зависимость Афганистана от Англии во внешних сношениях: с 1883 г. Абдурахман стал получать постоянную субсидию от англо-индийского правительства для защиты северо-западной границы Афганистана.

Осенью 1883 г. в Мургабском оазисе появились англо-афганские агенты, которые вели агитацию против России. Под влиянием этой агитации отдельные отряды туркмен перепили границу персидской провинции Хорасан. Это дало повод командующему войсками Закаспийской области генералу А. В. Комарову направить в конце 1883 г. к р. Теджен (в направлении к Мерву) отряд под начальством полковника А. Муратова. Пойдя к Карры-Бенту, Муратов отправил в Мерв офицера М. Алиханова с конвоем, в сопровождении Махтум кули-хана. Алиханов уговаривал влиятельных ханов признать власть царского правительства. Вдова текинского хана Нурберды ханша Гюль Джамал согласилась созвать всех «родовых старшин». На

этом съезде (гентеше), состоявшемся 1 января 1884 г., присутствовал и Алиханов, который в своей речи сказал: «Теперь прошел и для Мерва предварительный период увершаний и доброго слова, неуспех которых привел Хиву и Ахал к падению»¹. В сложившейся обстановке туркменские старшины решили принять русское подданство. В конце января 1884 г. из Мерва в Асхабад прибыли четыре хана и 24 старшины и приняли присягу на подданство России. В марте русские войска вошли в г. Мерв, встретив лишь незначительное сопротивление. Вслед за Мервом в 1884 г. в русское подданство перешли туркмены-сарыки Иолотанского оазиса и салыры (салоры) Сарахса. Последний оазис был окончательно присоединен к России в 1886 г.

Установление границ Туркестанского края

Но борьба за установление границы России в Азии продолжалась. В 1884 г. возросла активность Англии в районе Герата. Афганские отряды выступили с целью занять Зульфагарский проход (от Герата в Туркмению) и другие стратегические позиции. Англо-индийское правительство своими директивами поощряло продвижение афганцев. В ответ на это вдоль афганской границы стали продвигаться русские пограничные части. В марте 1885 г. русский отряд под начальством генерала Комарова занял Таш-Кепри. Здесь произошел бой между афганскими войсками, руководимыми английскими офицерами, и русским отрядом. Афганцы были разбиты.

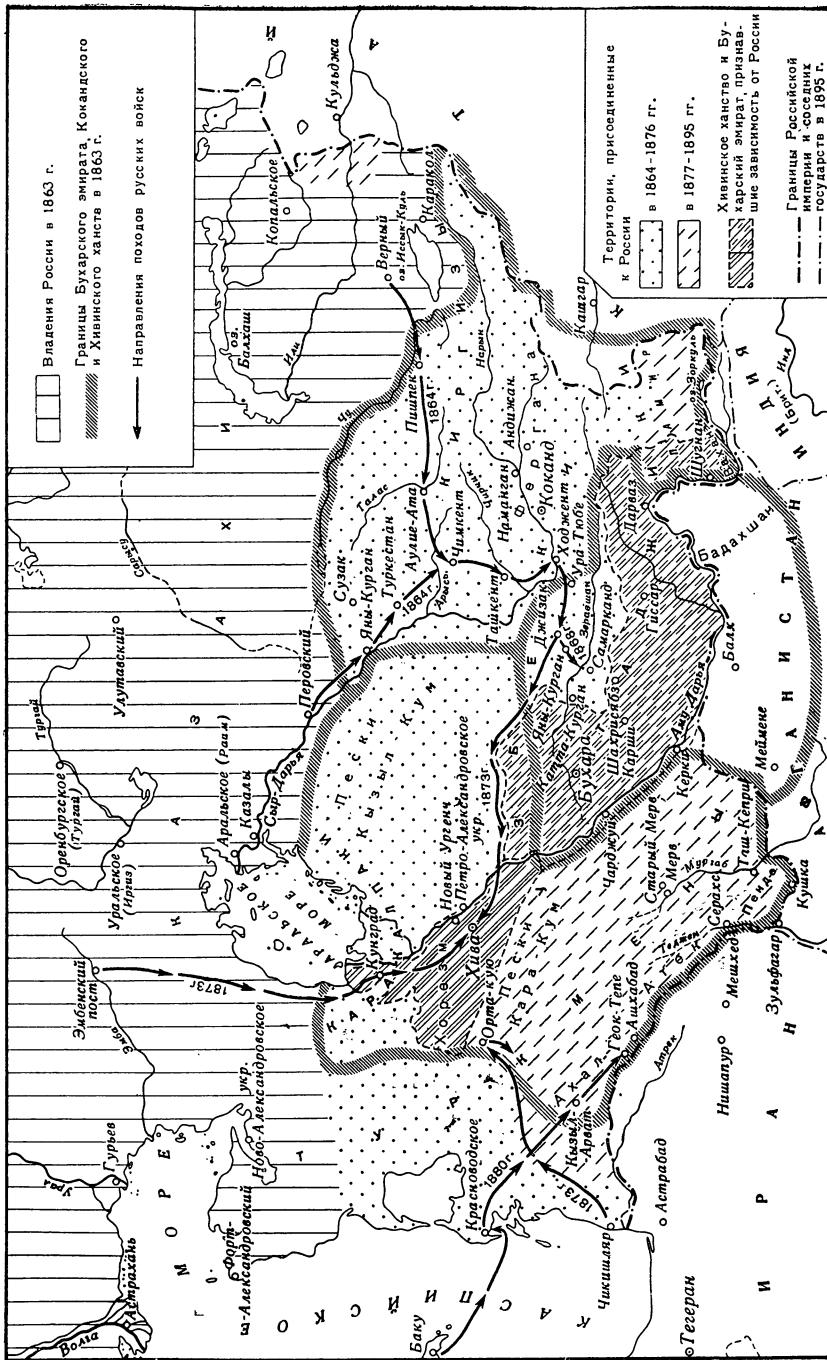
10 сентября 1885 г. царским и английским правительствами был подписан протокол, согласно которому оазис Пенде до р. Күушки отошел к России, а Зульфагарский перевал был признан владением Афганистана. Англия выступала от лица Афганистана в соответствии с договором о протекторате.

Так закончилось включение в пределы Российской империи туркменских земель. Основная часть Туркмении была непосредственно присоединена к России, некоторая часть туркмен оставалась во владении Хивинского и Бухарского ханств, находившихся под протекторатом империи.

Русская граница с Афганистаном на Памире была определена в 1895 г. договором с Англией. Границей была признана р. Пяндж, которая разделяла отдельные бекства. Части Рошана, Шугнана и Дарваза по левому берегу Пянджа отошли к Афганистану, части этих бекств, лежавшие по правому берегу реки, вошли в пределы России.

¹ M. N. Tихомиров. Присоединение Мерва к России. М., 1960, стр. 149.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

3

Значение присоединения Средней Азии к России

Завоевание Средней Азии имело для нее двоякие последствия. С одной стороны, оно означало превращение Средней Азии в колонию царской России, с другой — вело к сближению среднеазиатских народов с русским народом, способствовало ликвидации рабства и работорговли, ограничению ханского произвола. Закладывались основы развития хозяйства и культуры среднеазиатских народов. Постепенно трудящиеся массы народов Средней Азии вовлекались в общероссийское революционное движение, испытывали благотворное воздействие русской демократической культуры.

Изменения в экономике Средней Азии

Присоединение Средней Азии к России положило конец феодальным войнам и грабительским набегам на караваны. Это создало более благоприятные условия для развития сельского хозяйства, торговли и промышленности. Не только на территории, непосредственно включенной в пределы Российской империи, но и в ханствах, находившихся под протекторатом России, рабский труд был ликвидирован специальными статьями договоров, заключенных царским правительством с хивинским ханом и бухарским эмиром в 1873 г.

Важное значение в жизни Средней Азии в последующий период приобрела колонизация края. Русские поселения возникали чаще в степных районах, где преобладало кочевое население.

В Семиреченской области по берегам озера Иссык-Куль русские поселенцы-крестьяне появились еще в 60-х годах, но широкая колонизация края началась в конце XIX в. Толчком к массовому переселению послужили неурожай первых лет 90-х годов. С 1875 по 1890 г. в Туркестане за 15 лет возникло всего лишь 19 русских поселений, а за первые два года последнего десятилетия XIX в.— 25. Колонизация сельских кочевых районов способствовала взаимному общению народов и переходу в связи с этим части кочевого населения Средней Азии к оседлому быту и занятию земледелием. Однако в то же время колонизация края сопровождалась изъятием у местного населения пастищных и сенокосных земель и тем самым наносила ущерб скотоводческому хозяйству местных жителей.

Не меньшее значение имело и появление русских в среднеазиатских городах. Пришлое население располагалось обычно в непосредственной близости к издавна существовавшим городам. Возникали новые города — административные центры.

Большую роль в развитии экономики среднеазиатских ханств играл рост посевов хлопчатника, связанный с потребностями русской хлопчатобумажной промышленности. Вывоз хлопка-сырца из Средней Азии в Россию в 60-х годах составлял всего 350—550 тыс. пудов. Первые опыты расширения посевов хлопчатника относятся к 70-м годам, когда выращивали среднеазиатские сорта. С середины 80-х годов начинают сеять американский хлопчатник. К 1884 г. американского хлопка-сырца было вывезено из Туркестана в Россию около 100 пудов, в 1888 г.—уже 873 092 пуда, в 1890 г.—2 673 270, в 1894—3 759 049 пудов¹.

Рост посевов хлопчатника, особенно его американских сортов, содействовал развитию торговли с Россией, а следовательно, и развитию товарно-денежных отношений в крае.

В Средней Азии, превращавшейся в сырьевую базу русской промышленности, стали развиваться отрасли промышленности, связанные с обработкой сельскохозяйственного сырья: возрастило число хлопкоочистительных и маслобойных заводов и предприятий пищевой промышленности.

Значительному увеличению вывоза из Средней Азии в Россию хлопка-сырца и других продуктов сельского хозяйства и местной промышленности способствовало проведение Закаспийской железной дороги.

Вопрос о строительстве железной дороги в Среднюю Азию с торговыми целями возник вскоре после завоевания ханств. Однако практически постройка железной дороги началась по стратегическим мотивам, в связи с походом в Ахал-Текинский оазис, в 1881 г. Это определило и отправной пункт и направление дороги. Первый отрезок ее шел от Михайловского залива (впоследствии от Красноводска) до Кзыл Арвата, в середине 80-х годов дорога была продолжена до Асхабада и Мерва, а затем до Чарджоу и Самарканда (в 1888 г.). Само направление дороги по Туркмении показывает ее стратегический характер. Но впоследствии она приобрела и коммерческое значение, содействуя расширению торговли в Средней Азии, втягиванию среднеазиатского хозяйства в мировой товарооборот.

**Состав
и положение рабочих
в Средней Азии**

Рост предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья и постройка Закаспийской железной дороги, которая, по выражению В. И. Ленина, «стала „открывать“ для капитала Среднюю Азию»², способствовали возникновению здесь первых кадров рабочих.

¹ А. И. Шахназаров. Сельское хозяйство в Туркестанском крае. СПб., 1908, стр. 143.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 5, стр. 82.

На хлопкоочистительных и маслобойных заводах и на предприятиях пищевой промышленности Туркестанского края, по приблизительным данным, из 10 тыс. рабочих свыше 70% составляли представители местного населения¹.

На строительстве железной дороги формировались кадры строительных и железнодорожных рабочих. Начало строительству было положено первым железнодорожным батальоном, сформированным в Москве и отправленным в Закаспийский край в 1880 г. Как первый, так и второй железнодорожный батальоны, посланные сюда, состояли из железнодорожных рабочих Киевской, Московской, Курской, Тифлисской и других губерний России и Кавказа. Кроме рабочих железнодорожных батальонов, в строительстве принимали участие и наемные рабочие: русские, узбеки, таджики, туркмены, персы, лезгины, армяне, татары и др. На самаркандской линии земляные работы производились узбеками и таджиками из Бухары. На участке Самарканда — Андижан были заняты преимущественно узбеки. Служба эксплуатации железной дороги в 90-х годах насчитывала свыше 5 тыс. человек, четвертую часть которых составляли туркмены, таджики, узбеки, персы. Таким образом, на строительстве и эксплуатации железной дороги формировались многонациональные кадры рабочих.

Условия труда в промышленности Туркестана были значительно тяжелее, чем в центральной России. В 80-х и 90-х годах рабочие Средней Азии были еще недостаточно организованы, но все же они время от времени выражали протест против эксплуатации предпринимателей. Нерусские рабочие нанимались на более тяжелых условиях, чем русские. Их заработка плата была ниже. В этом сказывалось колониальное положение края.

В 80-х годах недовольство рабочих условиями труда выражалось в отказе от работы и в массовом уходе с предприятий и строек. В 90-х годах выступления рабочих приобретают более активный характер. К 1895 г. относятся волнения рабочих на красноводском участке строительства Закаспийской железной дороги.

В 1898 г. произошли волнения среди рабочих-строителей в Коканде и рабочих винокуренных заводов в Самарканде. Рабочие протестовали против низкой заработной платы и систематического обсчета.

Таким образом, в последнее десятилетие XIX в. в Средней Азии уже имелись рабочие как русского, так и местного происхождения. Намечается и новое явление: зарождение совместной борьбы национальных рабочих кадров с русскими рабочи-

¹ «История Узбекской ССР», т. I, кн. 2. Ташкент, 1956, стр. 123.

ми против классовой и колониальной эксплуатации. Особенно ярко эта борьба проявилась в период революции 1905—1907 гг.

Средняя Азия — колония После занятия Ташкента в 1865 г. из за- воеванной территории была создана Тур- кестанская область, подчиненная орен-

бургскому генерал-губернатору, а в конце 1867 г. образовано Туркестанское генерал-губернаторство во главе с генералом К. П. Кауфманом, наделенным особыми полномочиями вплоть до права объявления войны и заключения мира с окружающими Туркестан владениями. По мере завоевания новых территорий они включались в Туркестанское генерал-губернаторство, которое состояло из областей Сыр-Дарьинской, Семиреченской (с 1882 по 1898 г. входившей в состав Степного генерал-губернаторства), Зерафшанской (позднее переименованной в Самаркандскую), Ферганской и Аму-Дарьинского отдела (включенного в Сыр-Дарьинскую область).

Генерал-губернатор, подчиненный Военному министерству, представлял и военную и гражданскую власть; высшие и средние административные должности занимались почти исключительно военными. Управление низшими административными единицами находилось в руках представителей местных жителей, которые выбирались населением и затем утверждались туркестанскими властями. Эти выборные представители населения в волостях, аулах и кишлаках принадлежали обычно к зажиточным слоям. При выборах имели большое распространение подкуп и другие злоупотребления. В случае выбора неугодных начальству лиц оно их не утверждало и назначались вторичные выборы. Эта административная система в крае была названа «военно-народным управлением». Один путешественник по Средней Азии отмечал в 1891 г., что «вместо ожидаемого цивилизующего влияния» выборы внесли в жизнь «лишь порчу нравов, разврат, разорение»¹.

Организация административного устройства края вызвала наплыв в Среднюю Азию военных и гражданских чиновников, жаждавших орденов и наживы. На этой почве пышным цветом расцвели взяточничество и коррупция, к которым были причастны не только рядовые чиновники, но и лица, занимавшие высокие должности. Прибывшие из России спекулянты и авантюристы, которым великий русский сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин дал меткое прозвище «господа ташкентцы», не стесняясь грабили население: захватывали участки минеральных месторождений, конфисковывали земли населения и спекулировали ими.

¹ В. Д. Южаков. Итоги двадцатилетнего управления пашего Туркестанским краем. СПб., 1891, стр. 23.

В 1886 г. были изданы «Положение об управлении Туркестанским краем» и «Правила о введении поземельного податного устройства в Туркестанском крае». Первый параграф «Правил» утверждал за оседлым населением земли, «состоящие в постоянном, потомственном его владении, пользовании и распоряжении (земли амляковые) на установленных местным обычаем основаниях». Переход земли из рук в руки разрешался согласно местным обычаям, а переход ее в руки пришлого населения должен был оформляться купчей крепостью. При этом покупатель приобретал «те только права на купленную землю, которыми пользовался продавец». Усадебные участки городских жителей признавались их собственностью. Мульки были приравнены к податным амляковым землям. Количество вакуфных земель было сокращено, и учреждение новых вакуфных земель ограничено. Земли кочевого населения были объявлены государственной собственностью¹.

Таким образом, мероприятия 1886 г. нанесли серьезный удар привилегиям крупной феодальной (светской и духовной) знати. Земля переходила во владение других слоев населения.

Крупные земельные владения теперь концентрировались у ростовщиков, баев и спекулянтов, которые скупали земельные участки дехкан, а также захватывали общинные земли. Основной формой эксплуатации дехкан была, как и раньше, издольная аренда. Широко было распространено чайрикерство, при котором крестьяне в разных районах и в зависимости от условий ведения хозяйства (наличия или отсутствия скота, орудий производства и т. п.) получали пятую или четвертую часть, а иногда и половину урожая. В период хлопковой горячки 80-х годов была сделана попытка устройства плантаций хлопчатника, но она потерпела неудачу; в начале 90-х годов владельцы плантаций стали разоряться. Причина этого заключалась в господстве в Средней Азии феодального способа производства: не хватало свободных рабочих рук, и, кроме того, было более выгодным эксплуатировать мелкое дехканство путем ростовщичества и кабалы.

Мелкие производители хлопка и других земледельческих продуктов не могли быть непосредственно связаны с фабрикой, поэтому посредниками выступали скупщики-бай. Отсутствие кредитных учреждений предоставляло им полную свободу для ростовщических операций. Такая эксплуатация дехкан приводила к разорению их и сопровождалась продажей земельных участков.

Расширение посевов хлопчатника привело к сокращению земельной площади под пшеницей, которая раньше была здесь

¹ ПСЗ, изд. 3-е, т. 6, 1886, № 3814.

основной зерновой культурой. Вследствие недостатка собственного хлеба в Среднюю Азию стал ввозиться русский хлеб.

Наплыв русских товаров в Среднюю Азию вызвал снижение внутреннего спроса на местные изделия, особенно ткани, вытеснившиеся с рынка более дешевыми привозными. Последствием конкуренции русских товаров был упадок местной кустарной промышленности. В Ташкенте, например, из 300 красильных заведений, имевшихся в 60-х годах, к 1892 г. осталось только 20. Пострадали и другие отрасли. По данным губернаторских отчетов, в 1871 г. в Ташкенте было 341 кожевенное предприятие, а в 1892 г. их осталось только 66¹. Сильно сократилась металлообработка.

Падало производство и добывающей промышленности. Только в конце XIX в. она начинает расти. Увеличивается число шахт, рудников, нефтепромыслов и т. д.

Колониальный гнет царизма порождал недовольство трудящихся, которое время от времени выливалось в массовые восстания. Эти выступления народных масс стремились использовать светские и духовные феодалы, желавшие возвращения утерянных привилегий. Объявляя лозунг «газавата», ставясь во главе движения, представители духовенства и светских феодалов искали и часто находили поддержку у бухарского эмира и турецкого султана. Последние шли на это, пользуясь советами англо-индийского правительства, заинтересованного в ослаблении позиций России в Средней Азии. Стремление феодалов обратить в свою пользу недовольство и протест народных масс не меняет того положения, что колониальный гнет тяжело отражался на сельском и городском, на оседлом и кочевом населении Средней Азии и вызывал с его стороны активное противодействие.

¹ «История народов Узбекистана», т. II. Ташкент, 1947, стр. 271.

разования, но и против реакционных канонов ислама, против патриархально-феодальных устоев в быту.

Средняя Азия и Казахстан После присоединения к России Средней Азии и Казахстана в экономике и культуре населяющих их народов происходят большие изменения. У кочевых народов наблюдается переход к оседлости, занятию земледелием, растет товарное производство.

Царское правительство стремилось сделать вновь завоеванные районы поставщиками дешевого сельскохозяйственного сырья, прежде всего хлопка, и рынками сбыта промышленных товаров. Специализация районов и областей на производстве различных продуктов сельского хозяйства вела к оживленному обмену между ними, к разрушению былой замкнутости.

Развивается промышленность по первичной переработке сельскохозяйственного сырья, а также пищевая (маслобойная, фруктово-консервная, винокуренная и т. д.). Около половины этих предприятий принадлежало местной буржуазии. Появляются рабочие из среды местного населения.

Процесс образования единого рынка, территориальной консолидации, возникновения культурной общности у народов Средней Азии и Казахстана только начинался. Более развитыми в социально-экономическом и культурном отношении были оседлые узбеки и таджики, стоявшие на стадии перехода от феодального строя к капиталистическому. Другие же народности находились на стадии патриархально-феодальных отношений, не освободились полностью от пережитков родового строя. Экономических и других условий общности национальной жизни у них еще не было.

Присоединение Казахстана и Средней Азии к России создавало предпосылки для объединения трудящихся масс всей страны в борьбе против царизма и местных феодалов. Вопреки колониальной политике царизма,тирании бухарского эмира и хивинского хана, в Среднюю Азию и Казахстан проникала русская демократическая культура, сыгравшая важную роль в развитии национального самосознания и культуры узбекского, киргизского, туркменского, таджикского и казахского народов. Население Средней Азии втягивалось в русло общероссийского освободительного движения.

Жестокая эксплуатация, варварские методы взимания налогов, грабеж со стороны чиновников заставляли народ подыматься на борьбу за свои права. Крупными выступлениями против царизма и местных деспотов являлись восстание в Бальджуанском бекстве (1872 г.) и вооруженный стихийный бунт 10-тысячной толпы в Ходженте (1870 г.) против местной царской администрации, поводом к которому послужила прививка оспы. В 1873 г. вспыхнуло восстание в Киргизии против ко-

Абай Кунанбаев

кандского хана. После начавшейся вслед за ним междоусобной борьбы между различными группами феодальной знати за ханский трон, борьбы, в которую были широко втянуты и народные массы, царские власти упразднили Кокандское ханство.

Начиная с 80-х годов волнения среди трудового народа Средней Азии становятся все более частыми. Дехкане нападают на чиновников, сборщиков налогов, должностных лиц, разрушают водоразборные сооружения, уничтожают межевые знаки. В 1885—1886 гг. крестьяне Кулябского, Ширабадского бекств и других мест отказывались от уплаты налогов, требовали ограничения произвола. В Ферганской области с 1889 по 1895 г. число народных выступлений возросло с 57 до 145¹. Одним из наиболее крупных было восстание 1888 г. в Бухарском ханстве во главе с бедняком Восе.

В 1892 г. произошло восстание в Ташкенте, поводом к которому послужило попрание царскими властями старинных мусульманских обычаяев во время эпидемии холеры.

В конце XIX в. в Средней Азии имели место и неорганизованные выступления тогда немногочисленных и политически

¹ «История Узбекской ССР», т. I. Ташкент, 1956, стр. 131.

незрелых рабочих (например, бунт на Заурал-Кыштутском руднике).

В Туркестанском крае и Степном генерал-губернаторстве царское правительство провело ряд административно-экономических реформ, ущемивших интересы местной аристократии. Высшее духовенство, лишившееся вакуфных земель, бывшие ханы, султаны, их приближенные и челядь в борьбе за «утраченный рай» пытались использовать народное недовольство действиями царских администраторов. Однако их выступления, проходившие под реакционным лозунгом «газавата» — священной войны против «неверных», не получили широкой поддержки народа.

В столь сложных условиях освободительной борьбы позиция национальной интеллигенции, крайне немногочисленной и политически еще незрелой, естественно, не могла быть единой. Некоторая ее часть открыто сотрудничала с царской администрацией, выступая в качестве апологетов политики национального гнeta.

Ханско-султанская, байско-манапская идеология нашла выражение в реакционном литературно-общественном течении «Зарзаман». Участники его (Мурат, Шортомбай, Дулай, Арстанбек и др.) изображали падение влияния кочевой аристократии как эпоху «плача и скорби», выступали против оседлого образа жизни, европейской цивилизации и культуры вообще, воспевали патриархальное средневековье.

Выразителями интересов трудящихся масс Средней Азии и Казахстана были просветители-демократы, а также народные певцы и сказители (у кочевых народов, не имевших письменности). В их творчестве отразилась идея дружбы народов России. Акын-просветитель Токтогул Сатылганов, брошенный на каторгу царскими властями и вырвавшийся на волю с помощью простых русских людей, воскликнул:

«Вижу рядом: казах, русский, киргиз, узбек,
Вижу: стоят вокруг, несчастные, как и я,
Каждый мне брат и друг...»¹.

Понимание единства исторических судеб народов России, Средней Азии и Казахстана, борьба с социальным и национальным гнетом, страстные выступления в защиту русской демократической культуры, против реакционного мусульманского духовенства — великая историческая заслуга таких деятелей, как Абай Кунанбаев, Токтогул Сатылганов, Чокан Валиханов и др.

Высоко ценили русскую демократическую культуру, звали к дружбе народов и выступали против произвола феодальной аристократии и национально-колониального гнeta передовые

¹ См. «История Киргизии», т. I. Фрунзе, 1956, стр. 348.

Ч. Валиханов

общественные деятели, просветители, мыслители, поэты Ахмад Дониш, Фуркат, Валиханов, Мукими, Завки и др. Для этих представителей примитивной крестьянской демократии характерно осуждение средневековых порядков, дикости, невежества, междуусобиц и грабительских набегов на соседние племена.

Расцвет своей родины, «всеобщее спокойствие и благополучие» народа, его просвещение и овладение силами природы Дониш связывал с ликвидацией ханского произвола. С помощью русского народа мечтал преобразовать свою родину Фуркат, заявивший, что народу нужно быть с русскими вместе, подражать всему хорошему у них для собственной пользы. Завки разоблачал реакционные действия Мадали-ишана, поднимавшего в 1898 г. народ на «газават».

Чокан Валиханов — известный путешественник и казахский просветитель — хорошо знал русскую культуру, со многими ее славными деятелями был знаком лично. Валиханов ближе всех других просветителей Средней Азии подошел к правильному пониманию значения русской демократической культуры в решении исторических судеб своего народа. Но и он не связывал установление всеобщего равенства и благополучия с революционными действиями, а ожидал разумных актов от мудрых правителей.

Высоко оценивая работу первых просветителей, закладывавших основы демократической культуры народов Средней Азии и Казахстана, не следует забывать, что перед нами не широкое общественное течение, а самоотверженная деятельность одиночек-энтузиастов. Они пробивали лишь первые бреши в цитадели средневекового мракобесия и религиозного фанатизма. Мечети, шариат, муллы и ишаны господствовали над умами крестьян и горожан, а дети последних одурманивались в мектебе и медресе.

Только в последние десятилетия XIX в. в Казахстане, Ферганской долине, а затем в Киргизии, Хиве и Бухаре стали возникать русско-туземные, а затем и новометодные школы.

Реакционное духовенство, беки и ханы чинили всякие препятствия реформе школы. К тому же царская администрация в крае после некоторых колебаний встала на защиту мусульманской духовной школы. Такое отношение к школе и просвещению вполне соответствовало общему направлению царской колониальной политики в Туркестане.

Несколько иной курс проводило царское правительство в Казахстане (Степном генерал-губернаторстве). Здесь оно в сравнительно широких масштабах применяло систему Ильминского, основывая русско-туземные школы для подготовки кадров миссионеров, но дальше этого не шло. Сам Ильминский цинично заявлял, что давать казахам «слишком высокое воспитание... даже вредно». Царские администраторы стремились к русификации населения степей. С этой целью в конце 80-х годов в Омске при канцелярии генерал-губернатора Степного края была создана «Киргизская степная газета», выходившая на казахском и русском языках.

Царские чиновники пытались превратить казахских просветителей в проводников политики обрусения «инородцев». Известный педагог Ибрагим Алтынсарин был назначен в 1879 г. инспектором училищ Түргайской области. Следуя системе К. Д. Ушинского, он в короткий срок организовал несколько школ-интернатов, сельскохозяйственных и ремесленных училищ, развернул подготовку кадров учителей, перевел некоторые произведения Л. Н. Толстого, И. А. Крылова, К. Д. Ушинского, создавал и оригинальные работы, реформировал алфавит. Просветительская деятельность Алтынсарина внушала царской администрации подозрения и страх. Просветителя начали травить. Подорвав свои силы в этой тяжелой неравной борьбе, Алтынсарин скончался в 1889 г. в возрасте 48 лет.

Идеологией местной буржуазии в Средней Азии стал джадидизм, идеи которого проникли сюда в конце 80-х годов.

Слабость процесса формирования наций у народностей Средней Азии и Казахстана, сохранение феодально-теократических деспотий в Хиве и Бухаре, общая отсталость кочевых племен

не создавали условий для массовых национальных движений. Трудящиеся вели еще стихийную борьбу со своими угнетателями. Вспышки их протesta без особого труда подавлялись царскими войсками. То обстоятельство, что восставших иногда возглавляла родовая феодальная знать, стремясь использовать недовольство народа в своих корыстных целях, отнюдь не содействовало ни успеху восставших, ни развитию национального и классового сознания народов Средней Азии и Казахстана.

* * * * *

Национально-освободительные движения в пореформенной России, направленные против национально-колониального гнeta царизма и связанные с ломкой феодального строя и развитием капитализма, способствовали вовлечению населения окраин в борьбу с пережитками средневековья в экономике, политике и культуре. Поэтому они были движениями прогрессивными, подрывавшими устои реакции, наносившими удар одному из самых застарелых остатков феодализма — царизму.

Как уже отмечалось, из-за разнообразия социально-экономических условий обширной страны национальные движения в разных ее районах имели свои особенности. Борьба двух тенденций — демократической и либерально-националистической прослеживается в более развитых движениях Прибалтики, Украины и менее заметна у народов Средней Азии, Казахстана и др. Однако и на западных окраинах национальное движение было еще недостаточно развитым. Борьба различных социальных, классовых сил отражалась на страницах прессы в столкновениях по вопросам просвещения, религии и т. п. Для появления развитых буржуазных национальных движений не везде еще созрели условия. Сказывалось засилье феодально-крепостнических, а в Средней Азии, Азербайджане, у народов Сибири, Дальнего Востока — и патриархальных пережитков.

В период первого и второго демократического подъема в России (60—70-е годы) в национальных общественно-политических движениях активную роль играли революционно-демократические деятели. Они выдвигали на первое место борьбу против самодержавия и помещичьего землевладения, призывали народы России к совместному выступлению против угнетателей, а национальный вопрос подчиняли социальному, задачам и потребностям общероссийского освободительного движения, которое рассматривали как составную часть общеевропейской революционной борьбы. Благодаря этому революционные демо-краты завоевали на свою сторону значительную часть разночинной интеллигенции, студенчества и других демократических

дипломатическое содействие Германии и Австро-Венгрии в предотвращении пропуска Турцией английского флота в Черное море.

Согласно особому протоколу, составлявшему приложение к договору, Австро-Венгрия сохраняла за собой право аннексировать оккупированные ею турецкие провинции Боснию и Герцеговину «в тот момент, который она найдет для этого подходящим». Протокол также предусматривал совместное предотвращение участниками договора появления турецких войск в Восточной Румелии. Он обязывал все три державы не противиться воссоединению Восточной Румелии с Болгарией, чего добивалась Россия.

Уязвимым местом всей дипломатической комбинации, нашедшей выражение в договоре трех императоров, было то, что их согласие могло держаться лишь до тех пор, пока вновь не обострятся австро-русские противоречия, иначе говоря, пока положение на Ближнем Востоке оставалось более или менее спокойным.

3

Борьба с Англией в Средней Азии

Утверждение английского влияния в Афганистане побуждало царское правительство поторопиться с утверждением своей власти в Туркмении.

Афганский кризис 1885 г. В 1881 г. русские войска под начальством Скобелева захватили Ахал-Текинский оазис. В 1884 г. в состав России вошел Мерв, где взяли верх сторонники присоединения к русскому государству.

Английские агенты в Афганистане усиленно провоцировали эмира на конфликт с Россией. В 1884 г. афганские войска, руководимые английскими офицерами, захватили оазис Пенде, населенный туркменами, в то время, когда к нему приближались русские войска. В марте 1885 г. афганцы переправились на левый берег р. Кушки, которая разделяла русских и афганцев. Произошел бой, в котором афганские отряды потерпели поражение и вынуждены были отступить.

Английское правительство потребовало, чтобы при предстоявшем разграничении Россия передала Афганистану Пенде, а также некоторые другие туркменские территории. Русское правительство отказалось выполнить это требование, ссылаясь на то, что эти земли населены туркменами и никогда не принадлежали Афганистану. В результате непрошенного вмешательства Англии в пограничные споры между Россией и Афганистаном англо-руssкие отношения, несколько улучшившиеся после отставки Биконс菲尔да, вновь стали весьма напряженными.

После боя на р. Кушке возникла даже опасность войны. В своей таблице главнейших кризисов в международной политике великих держав В. И. Ленин отмечал: «1885: Россия на волосок от войны с Англией»¹.

Начиная конфликт, английское правительство рассчитывало воевать против России на суше — в Закавказье — турецкой кровью. Оно добивалось от Турции пропуска английского флота в Черное море: намечались десант на Кавказском побережье и морская диверсия против Одессы. Предполагалось также нападение на Владивосток.

Между тем Россия была в то время почти безоружна не только на Дальнем Востоке, но и на Черном море. Правда, в 1881 г. на особом совещании под председательством Александра III было постановлено приступить к сооружению черноморского флота. Но к 1885 г., когда разразился англо-русский конфликт, первые русские черноморские броненосцы только что были спущены на воду, и до их вступления в строй было далеко.

Однако русской дипломатии удалось предотвратить англо-турецкий сговор и обеспечить соблюдение турецким правительством принципа закрытия проливов. Воздействие на Турцию через Германию и Австро-Венгрию на основе договора трех императоров сыграло свою роль. Кавказ и русское Черноморское побережье оказались неуязвимыми для Англии. Учитывая возможность английского нападения на Балтике, русское правительство принимало дипломатические меры также и к обеспечению нейтралитета Швеции и Дании. Англия оказалась в изоляции — тем более полной, что отношения с Францией у нее крайне осложнились после того, как в 1882 г. английские войска оккупировали Египет. Британское правительство должно было отказаться от своих требований в отношении Пенде и признать оазис владением России. В обмен царское правительство согласилось на переход к Афганистану Зульфагарского перевала. Достигнутое соглашение было зафиксировано в протоколе, подписанном в Лондоне 10 сентября (29 августа) 1885 г.

Помогая России, Бисмарк надеялся разжечь англо-русские противоречия. Он опасался, что, оставшись без поддержки, русское правительство пойдет на уступки Англии и переориентирует свою политику против Германии. «Если бы возник англо-русский союз, — писал Бисмарк в докладной записке кайзеру, — он смог бы в любой момент усилить себя посредством присоединения Франции». Этот союз «стал бы основой такой коалиции, ничего опаснее которой для Германии и быть не может»².

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 668.

² «Die Grosse Politik der europäischen Kabinette 1871—1914» (далее — «Die Grosse Politik...»), Bd. I, t. IV. Berlin, 1922, № 777.

В афганском кризисе 1885 г. «Союз трех императоров» себя полностью оправдал с точки зрения интересов царской России, но события, развернувшиеся в том же году в Болгарии, стали могилой этой политической комбинации.

4

Болгарский кризис 1885—1886 гг. и конец «Союза трех императоров»

Отношение Болгарии к России, если говорить о болгарском народе, определялось традиционной дружбой и признательностью «**Болгарский вопрос**» за помощь в освобождении от турецкого ига. В свою очередь русский народ, вся прогрессивная общественность России продолжали с неизменным сочувствием относиться к братскому болгарскому народу и его национальным интересам.

Но если обратиться к отношениям между правящими кругами, то здесь положение было иным. Болгарский крупный капитал был экономически связан с Австрией. Царскому правительству пришлось убедиться в том, что принц Баттенберг, посаженный им на болгарский престол, ведет себя словно австрийский и английский агент.

Уже через несколько месяцев после своего приезда в Болгарию Баттенберг стал замышлять ликвидацию Тырновской конституции. Между либеральным большинством Народного собрания и князем возник конфликт. Русское правительство вначале советовало князю придерживаться существующей конституции. Оно рассчитывало, что Народное собрание будет в известной мере отражать действительные настроения болгарского народа и, следовательно, будет настроено дружественно по отношению к России. Именно вследствие этого английские, австро-венгерские и германские представители в Софии всемерно поддерживали Баттенберга в его стремлениях упразднить конституцию и стать абсолютным монархом.

Однако царское правительство не удержалось на занятой им позиции. Это и неудивительно, ибо симпатии царя, естественно, склонялись на сторону князя. Весной 1881 г. Баттенберг совершил государственный переворот, установив самодержавное правление. Главой правительства он назначил русского генерала Эрнрота, находившегося на болгарской службе в должности военного министра. Александр III поддержал (потенциально уже враждебного России) князя против дружественного России большинства болгарского парламента. Таким образом, русское правительство оказалось как бы соучастником антенародной политики Баттенберга, который поспешил укрепить свои

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение (В. Д. Мочалов)	7
Глава первая	
Первый демократический подъем в России и отмена крепостного права (Н. М. Дружинин)	17
1. Назревание революционной ситуации в конце 50-х годов	17
Крестьянское движение 1856—1857 гг.— 17. Революционная агитация А. И. Герцена — 19. Революционная пропаганда Н. Г. Чернышевского — 24. Выступления либералов — 27. Кризис в правящих кругах — 29.	
2. Подготовка и сущность реформы 1861 г.	31
Первоначальная программа правительства — 31. Позиция революционной демократии — 36. Изменение правительственный программы — 39. Деятельность Редакционных комиссий — 40. Борьба против системы вынужденных откупов — 41. Обсуждение проекта реформы — 42. Основные положения реформы — 44. Наделы и повинности крестьян — 46. Выкуп земли крестьянами — 49. Освобождение дворовых и рабочих — 50. Оценка «Положений» 1861 г.— 51.	
3. Подъем крестьянского и революционно-демократического движения (1861—1863 гг.)	52
Отношение современников к реформе — 52. Взрыв крестьянского протеста — 53. Подъем революционно-демократического движения — 57. Революционно-демократические связи с братскими народами — 62. Образование общества «Земля и воля» — 64. Обострение классовой борьбы в 1862 г.— 65.	
4. Восстание в Польше, Литве и Белоруссии (У. А. Шустер)	68
5. Реализация реформы 1861 г. и распространение ее принципов на другие категории крестьян и национальные окраины	78
Составление уставных грамот — 79. Заключение выкупных сделок — 80. Итоги реформы 1861 г.— 81. Отмена крепостного права на удельных землях — 84. Законы о государственных крестьянах — 85. Отмена крепостного права в Грузии — 85. Аграрная реформа в Азербайджане и Армении — 88. Отмена крепостного права в Абхазии — 89. Отмена крепостного права в горных районах Кавказа — 89. Ликвидация феодальных отношений в Бессарабии — 90. Значение демократического подъема 1856—1863 гг.— 91.	

Глава вторая

Буржуазные реформы 60—70-х годов XIX в. (А. С. Нифонтов)	93
1. Реформы 1862—1865 гг.	93
Разлад и колебания в правительстве — 94. Земские учреждения — 97. Новые судебные уставы — 100. Школьная реформа — 101. Цензурные правила — 103.	
2. Усиление реакции после 4 апреля 1866 г.	105
Крепостники у власти — 105. Ограничения реформ 60-х годов — 107. По- литика террора — 110.	
3. Реформы 70-х годов	111
Городская реформа 1870 г.— 112. Завершение военных реформ (1874 г.) — 113.	
4. Итоги правительственной политики 60—70-х годов	116
Неудача политики царизма — 116. Значение буржуазных реформ — 119.	

Глава третья

Развитие капитализма в России в 60—70-х годах (В. К. Яцунский)	121
---	-----

1. Развитие капитализма и остатки крепостничества в сельском хозяйстве в 60—70-х годах	122
Создание железнодорожной сети — 122. Водный транспорт — 124. Рост товарности земледелия и увеличение сельскохозяйственного производ- ства — 125. Распределение земли — 127. Переход помещиков от бар- щинного хозяйства к капиталистическому — 128. Разложение крестьян- ства — 129. Два пути развития капитализма в сельском хозяйстве — 131.	
2. Развитие капиталистической промышленности в 60—70-х годах	132
Мелкое товарное производство и капиталистическая мануфактура в промышленности — 132. Рост крупной промышленности — 134. Техни- ческий переворот в промышленности — 136. Промышленные циклы — 138. Формирование пролетариата — 139. Развитие буржуазии — 140.	
3. Торговля, денежное обращение и кредит в 60—70-х годах . . .	141
Развитие средств связи — 142. Внешняя торговля — 142. Денежное об- ращение и кредит — 143.	

Глава четвертая

Общественное движение 70-х годов и второй демократический подъем (А. Ф. Смирнов)	145
---	-----

1. Освободительное движение в середине и второй половине 60-х годов (Ш. М. Левин)	145
«Современник» 1863—1866 гг.— 145. «Русское слово» и Д. И. Писарев — 146. «Ишутинцы» — 147. Оживление демократического движения в конце 60-х годов — 149. С. Г. Нечаев и нечаевщина — 151.	
2. Идейные позиции революционного народничества 70-х годов (Ш. М. Левин)	152
Основные черты революционного народничества 70-х годов — 152. Субъективный метод в социологии — 155. Народники 70-х годов и меж- дународное революционное движение — 156. М. А. Бакунин и баку- низм — 158. П. Л. Лавров и лавристы — 160. П. Н. Ткачев и русские народники-бланкисты — 163. Н. К. Михайловский — 165.	

3. Движение революционных народников в 70-х годах	167
Революционные кружки и группы в начале 70-х годов — 167. «Хождение в народ» (1874—1875 гг.) — 172. «Земля и воля» 70-х годов — 176.	
4. Крестьянское и рабочее движение	180
Крестьянское движение 70-х годов — 180. Рабочее движение — 183. «Южнороссийский союз рабочих» — 185. «Северный союз русских рабочих» — 188.	
5. Общественное движение в годы второй революционной ситуации Революционно-демократическое движение и либеральная оппозиция в конце 70-х годов — 193. Кризис в народничестве — 197. «Народная воля» — 202. Убийство Александра II. Упадок «Народной воли» — 206, «Черный передел» — 212.	193
Глава пятая	
Внешняя политика России после Парижского мира. Русско-турецкая война [1877—1878 гг.] (Л. И. Нарочницкая)	217
1. Новый курс во внешней политике России после Крымской войны	217
2. Русско-французское сотрудничество в Европе в 1859—1863 гг. Дальний Восток	220
Причины сближения с Францией — 220. Русско-французский договор 3 марта 1859 г. Россия и объединение Италии — 222. Политика России на Ближнем Востоке в годы русско-французского сближения (1856—1862 гг.) — 224. Присоединение Приамурья и Приморья к России — 227. Сближение России и США в годы гражданской войны (1861—1865) — 229.	
3. Россия и западные державы в 1863—1875 гг. Польское восстание 1863 г. и политика держав — 230. Россия и германская проблема в 1864—1866 гг. — 232. Россия и Ближний Восток в конце 60-х годов — 235. Россия и франко-прусская война 1870—1871 гг. — 236. «Союз трех императоров» (1873 г.) — 240. Россия и военная тревога 1875 г. — 242.	230
4. Внешняя политика России во время восточного кризиса 1875—1877 гг. Начало восточного кризиса и движения в защиту славян — 243	243
5. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. Русская армия накануне войны — 249. Начало войны. Наступление русских войск за Дунай — 253. Шипка и Плевна — 255. Военные действия в Закавказье. Осада и штурм Карса — 258. Завершающий этап войны — 259. Сражение у Шипки — Шейново 8—9 января 1878 г. — 261. Сан-Степанский мир и Берлинский конгресс — 262.	249
Глава шестая	
Присоединение Средней Азии (М. К. Рожкова)	268
1. Народы Средней Азии в середине XIX в. и их экономические связи с Россией	268
Территория и население Средней Азии — 268. Хозяйство — 269. Социальный строй — 272. Русская буржуазия и рынок Средней Азии — 273. Англо-русское торговое соперничество в Средней Азии — 276.	
2. Военные экспедиции в Среднюю Азию Образование Новококандской линии — 278. Взятие Ташкента — 280. Война с бухарским эмиром — 281. Заключение договоров с бухарским	277

эмиром и кокандским ханом — 281. Занятие побережья Красноводского залива — 283. Хивинский поход 1873 г.— 284. Договор с бухарским эмиром — 284. Упразднение Кокандского ханства — 285. Взятие Геок-Тепе — 285. Занятие Мерва — 287. Установление границ Туркестанского края — 288.	
Значение присоединения Средней Азии к России	290
Изменения в экономике Средней Азии — 290. Состав и положение рабочих в Средней Азии — 291. Средняя Азия — колония — 293.	
Глава седьмая	
Капиталистическое развитие России в 80—90-х годах (Б. К. Яцунский)	296
1. Сельское хозяйство России в 80—90-х годах	297
Мировой аграрный кризис конца XIX в. и русский сельскохозяйственный рынок — 297. Сельскохозяйственное производство — 299. Разложение крестьянства — 303. Сельское хозяйство окраин — 304.	
2. Промышленность и транспорт в 80—90-х годах	310
Промышленность и железные дороги в 80-х годах — 310. Промышленный подъем 90-х годов — 311. Изменения в структуре промышленности — 312. Тяжелая промышленность в 80—90-х годах — 314. Иностранные капиталы в народном хозяйстве России — 317. Районы крупной промышленности к концу XIX в.— 319. Технический прогресс в промышленности в 80—90-х годах — 320. Концентрация производства — 320. Синдикатские соглашения — 321.	
3. Торговля, денежное обращение и кредит в 80—90-х годах	322
Торговля и денежное обращение — 322. Кредитные учреждения. Ценные бумаги — 324.	
4. Город и деревня в пореформенной России	325
Рост городов — 325. Коммунальное хозяйство городов — 330. Сельские поселения — 332.	
5. Изменение классовой структуры населения в пореформенной России	333
Рост населения и изменение его классовой структуры — 333. Рост буржуазии — 334. Социальное положение дворянства — 336.	
6. Формирование промышленного пролетариата	338
Рост кадров пролетариата — 338. Источники пополнения рядов пролетариата — 338. Особенности формирования пролетариата в отдельных местностях и его национальный состав — 340.	
7. Развитие капитализма в ширь	343
Глава восьмая	
Внутренняя политика конца 70—90-х годов XIX в. (С. Н. Валк) .	346
1. «Кризис верхов» и «диктатура» М. Т. Лорис-Меликова	346
Положение в стране в конце 70-х годов — 346. Лорис-Меликов и первые шаги его деятельности — 348. Второй период «диктатуры» Лорис-Меликова — 352. Преобразовательный проект Лорис-Меликова — 354.	
2. «Первое марта» и правительственные колебания. Министерство Н. П. Игнатьева	355
Александр III и Н. П. Победоносцев — 355. Правительственные колебания и манифест 29 апреля — 356. Министерство Н. П. Игнатьева — 359.	

3. Политика прямой реакции. Первые мероприятия Д. А. Толстого	364
4. Социальная политика дворянской реакции	367
Дворянское законодательство — 368. Крестьянское законодательство — 369. Рабочее законодательство — 370.	
5. Местные учреждения и реакционное законодательство 1889—1892 гг.	372
Земские начальники — 373. Земское положение 1890 г.— 373.	
6. Национальная политика реакции	375
7. Начало краха реакционной политики	377

Глава девятая

Национально-освободительное движение угнетенных народов России (<i>А. Ф. Смирнов, Н. Н. Лещенко, Е. И. Корнейчик, Ю. И. Жюргенда, С. А. Лазутка, Я. П. Крастынь, Э. А. Янсен, Ц. П. Агаян, А. Н. Гулиев, А. Н. Усманов, З. Ш. Раджабов</i>)	379
---	-----

Украина и Молдавия — 384. Белоруссия — 390. Литва — 395. Латвия и Эстония — 399. Грузия — 406. Армения — 412. Азербайджан — 418. Среднее Поволжье и Приуралье — 423. Средняя Азия и Казахстан — 430.

Глава десятая

Общественно-политическое движение в России в 80—90-х годах. Основание РСДРП (<i>В. Д. Мочалов</i>)	438
1. Положение рабочего класса в 80—90-х годах	438
Рабочий день и условия труда — 438. Заработка плата — 441. Фабричный быт — 442.	
2. Рабочее движение в 80-х — начале 90-х годов	444
Забастовки начала 80-х годов — 444. Морозовская стачка — 445. Влияние Морозовской стачки — 448. Стачечное движение начала 90-х годов — 449. Рост самосознания рабочего класса — 451.	
3. Группа «Освобождение труда». Критика народничества Г. В. Плехановым	453
Г. В. Плеханов — 453. Образование группы «Освобождение труда» — 454. Изучение К. Марксом и Ф. Энгельсом русских общественных отношений — 456. «Социализм и политическая борьба» — 457. «Наши разногласия» — 458. Проекты программы русской социал-демократии — 460. Распространение марксистской литературы в России — 461. Значение группы «Освобождение труда» — 462.	
4. Социал-демократические кружки в России	463
Группа Благоева — 463. Группа Точинского — 465. Группа Брусиева — 466. Марксистские кружки Федосеева — 468. Голод 1891 г. и усиление социал-демократического движения — 469. Начало революционной деятельности В. И. Ленина — 471. Социал-демократическое движение в промышленных центрах России — 473. Социал-демократические кружки на Украине — 474. Социал-демократическое движение в Польше, Прибалтике и Закавказье — 475.	
5. Революционно-демократическое движение	476
Крестьянское движение — 476. Студенческое движение — 480. Группы революционных народников в 80-х — начале 90-х годов — 484.	
6. Либеральное движение. Борьба революционных марксистов с мещанским социализмом и ревизионизмом	486

Земское движение — 486. Партия «Народного права» — 487. Либеральное народничество — 488. Поход народников против марксистов — 489. Выступление Г. В. Плеханова в защиту марксизма — 490. Борьба В. И. Ленина с народничеством — 491. Обоснование В. И. Лениным задач пролетарской партии — 495. Поворот передовой общественной мысли от народничества к марксизму — 496. Борьба В. И. Ленина с ревизионизмом — 498.	
7. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»	502
Приезд В. И. Ленина в Петербург — 502. Переход к агитации. Создание «Союза борьбы» — 503. Соединение социализма с рабочим движением — 506. Петербургская «промышленная война» — 508. Подъем масового рабочего движения — 512.	
8. Первый съезд РСДРП	514
Образование «Союзов борьбы» на местах — 514. I съезд РСДРП — 517.	
Глава одиннадцатая	
Внешняя политика России (1878—1898 гг.) (В. М. Хвостов)	520
1. После Берлинского конгресса	520
Англо-русские противоречия — 520. Русско-германские отношения — 522. Константинопольский мирный договор и воссоздание Болгарского национального государства — 524.	
2. Русское правительство и новое «соглашение трех императоров»	525
Возобновление «соглашения трех императоров» — 525.	
3. Борьба с Англией в Средней Азии	528
Афганский кризис 1885 г.— 528.	
4. Болгарский кризис в 1885—1886 гг. и конец «Союза трех императоров»	530
«Болгарский вопрос» — 530. Борьба протекционистских кругов буржуазии за новый курс внешней политики — 532. Россия и опасность франко-германской войны в 1887 г.— 534. «Договор перестраховки» — 536.	
5. Кризис русско-германских отношений в конце 1887 г. Франко-русский союз	540
Обострение русско-германских противоречий — 540. Начало франко-русского сближения — 541. Заключение франко-русского союза — 542.	
6. Дальневосточный вопрос	545
Внешняя политика царской России и Дальний Восток — 545. Россия и японо-китайская война — 546. Русско-китайский банк и концессия на КВЖД — 550. Рост русского влияния в Корее — 552. Царская Россия и ближневосточный кризис 1895—1897 гг.— 553. Захват Порт-Артура — 554,	
Глава двенадцатая	
Развитие русской культуры и культуры народов России (Ш. М. Левин)	560
1. Введение. Школа и просвещение	560
2. Естественные и общественные науки	570
3. Русская литература. Фольклор	593

4. Русский театр	614
5. Русская музыка	625
6. Русское изобразительное искусство	642
7. Литература народов России	658
8. Искусство народов России	674

Приложения

Синхронистическая таблица	693
Библиография	706
Список иллюстраций и карт	722